

ГОДЪ

РУКОВОДСТВО
ДЛЯ

XXVIII.

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 9.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1887 года, Марта 1-го.

Содержаніе: Воззваніе къ пастырямъ о лучшемъ домашнемъ воспитаніи своихъ дѣтей.—Взглядъ пастыря на перемѣщенія пастырей съ прихода на приходъ.—Великій Евхологій и другія книги, употребляемыя на востокѣ пастырями въ практикѣ.—Изъ Толкованія на Евангеліе отъ Іоанна.—Вопросы изъ пастырской практики.

**Великій Евхологій и другія книги, употребляемыя
на востокѣ пастырями въ практикѣ.**

Нашъ приходской священникъ въ своей практической дѣятельности обыкновенно руководится двумя богослужебными книгами: Служебникомъ и Требникомъ, тогда какъ греческій священникъ въ этомъ случаѣ вполне удовлетворяется только одною книгою

подъ названіемъ: *Εὐχολόγιον τὸ μέγα*, полное заглавіе коего по русски такое: „Великій Евхологій, въ которомъ по чину содержатся семь послѣдованій таинствъ и все, что было издано въ первопечатныхъ евхологіяхъ¹⁾, прибавлены чины хиротоній согласно съ изложеніемъ въ Архіератиконѣ, а также послѣдованіе обновленію храма по изданію въ Букарештѣ, еще апостолы и евангелія и весьма многое другое въ погребальномъ послѣдованіи іереевъ. Все это стройно и въ лучшемъ порядкѣ, чѣмъ въ первопечатныхъ евхологіяхъ, изложено, нынѣ перепечананъ, очищенъ отъ многихъ погрѣшностей и исправленъ съ великимъ стараніемъ въ Венеціи 1777 г.“ Уже само заглавіе говоритъ намъ, какъ за его настоящій составъ, исчерпывающій всю сумму богослужебныхъ чинопослѣдованій и молитвословіи на разные случаи, такъ и за то, что такой полноты, нынѣшняго состава эта книга достигла лишь въ сравнительно недавнее время. Такъ, напр., упомянутый въ оглавленіи чинъ обновленія храма былъ напечатанъ въ первый разъ отдѣльными брошюрками въ Букарестѣ въ 1703 году въ декабрѣ мѣсяцѣ на средства митр. Авксентія, а до того времени помѣщался другой подобный чинъ, заимствованный въ первопечатный Евхологій изъ рукописей. Если же мы сдѣлаемъ обзоръніе²⁾ хотя бы и въ общихъ чертахъ исторической судьбы этой весьма важной для пастыря Церкви книги, то мы поймемъ, что прошло немало времени, прежде чѣмъ она получила свой настоящій видъ.

¹⁾ Настоящее изданіе Евхологія отличается отъ первопечатнаго. Помимо иного распорядка составныхъ частей его и нѣкоторыхъ новыхъ чиновъ, въ немъ не достаетъ чиновъ, бывшихъ въ первопечатныхъ евхологіяхъ, напр., *Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου ἐλαίου, ψαλλομένη εἰς κοιμηθέντας ὑπὸ ἑπτὰ ἱερέων, ποίημα Νικολάου μητροπολίτου Ἀθηνῶν* (Евхолог. 1566 an. pag. 191 и 204) и нѣкоторыхъ другихъ.

²⁾ Краткая исторія греческаго Евхологія имѣется въ книгѣ проф. Мансветова „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности“ стр. 9 и т. д.

VIII книга Апостольскихъ Постановленій можетъ быть названа прототипомъ современнаго Евхологія. Въ упомянутую нами книгу Апостольскихъ Постановленій неизвѣстнымъ составителемъ ея были внесены послѣдованія литургій и таинствъ и молитвословій на различные случаи, т. е. если не брать во вниманіе составныхъ частей, всѣ тѣ части, которыя мы видимъ въ нынѣшнемъ Евхологіѣ. Но въ собственномъ смыслѣ исторія современнаго Евхологія должна начинаться такъ называемымъ Барбериновскимъ спискомъ Евхологія VIII вѣка, въ первый разъ открытаго и изданнаго въ свѣтъ въ сокращеніи¹⁾ католическимъ ученымъ Яковомъ Гоаромъ въ 1647 гому (Codex Barberinum № 77)²⁾. Этотъ Евхологія, по содержанію, очень полонъ и состоитъ изъ чиновъ литургій Василия Великаго, Іоанна Златоуста, преждеосвященныхъ даровъ, молитвъ вечерни, полунощницы, утрени, хвалитныхъ псалмовъ, чина крещенія, освященія воды, мѣра, храмовъ, чиновъ хиротоній, постриженія въ монахи, брака и множества молитвъ на различные случаи³⁾. Общій характеръ этой рукописи таковъ, что, не смотря на свою полноту составныхъ частей, она заключала въ себѣ главнымъ образомъ лишь молитвы и обходила, такъ называемыя, обрядовыя дѣйствія священника и діакона, вызываемыя самими молитвами. Такъ напр., въ чинѣ литургій отсутствуетъ описаніе проскомидіи, о которой даетъ слабый намекъ лишь начальная молитва, съ надписью: εὐχὴ τῷ ποιεῖ

¹⁾ Въ полномъ и тщательно исправленномъ видѣ списокъ литургій былъ изданъ Сваннсономъ. The greck Liturgies Lond. 1884 an. pag. 88—94. Переводъ его на русскій языкъ напечатанъ въ собраніи литургій. СПб. 1875 г., вып. 2, стр. 120—132.

²⁾ Евхолоγ. edit. Venet. 1730 an. praefac. et. pag. 83—85 et. cet.

³⁾ Подробный перечень всѣхъ статей, входящихъ въ составъ Барбериновскаго списка Евхологія сдѣланъ Бунзеномъ въ его сочиненіи Hippolit. und seine Zeit band II, pag. 535—537.

ἱερεὺς ἐν τῇ σκευοφολακκίῳ ἀποτιθεμένου τοῦ ἄρτου ἐν τῇ δίσκῳ¹⁾. Списковъ литургическихъ съ одними только молитвами встрѣчается весьма много въ разныхъ библіотекахъ, и всѣ они относятся главнымъ образомъ ко времени съ VIII вѣка по XIV, хотя немало извѣстно ихъ и отъ XVII столѣтія. Отсюда становится понятнымъ, почему у грековъ предпочтительнѣе предъ другими именами подобныя рукописи получаютъ названія евхологіевъ, т. е. молитвослововъ или молитвенниковъ. Правда въ XIII—XIV вѣкѣ, когда въ евхологіяхъ начали появляться изложенія обрядовыхъ дѣйствій на ряду съ самыми молитвами, то и рукописи этого рода получили названія тактиконовъ (отъ τάξις чинъ, порядокъ), но подобное названіе удержалось за ними, какъ можно судить на основаніи незначительнаго количества самыхъ памятниковъ, не долго. Представителемъ этого рода памятниковъ можно считать рукописный Тактиконъ византійскаго императора Іоанна Кантакузена (XIV в.), хранящійся нынѣ въ М. Синод. библиотекѣ подъ № 279. Составъ этой рукописи ничѣмъ не отличается отъ рукописей, носящихъ названіе евхологіевъ. Въ Тактиконъ Кантакузена входятъ чины литургій безъ проskomидіи, послѣдованія таинствъ крещенія, миропомазанія, брака и елеосвященія, молитвы священника вечеромъ и утромъ, служба вечеромъ въ день Пятидесятницы, обрядъ омовенія ногъ, освященія воды въ день Богоявленія, молитвы на разные случаи и порядокъ царскихъ часовъ наканунѣ Рождества, Богоявленія и въ Страстную пятницу. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ весьма естественно было бы удерживать за настоящею книгою упомянутое сейчасъ названіе тактикона особенно въ то время, когда на страницахъ евхологіевъ въ

¹⁾ *Ευχολογ.* Coar. pag. 150 not. e. т. е. молитва, которую читаетъ священникъ въ сосудохранильницѣ, при положеніи хлѣба на дискось. Упомянутое нами заглавіе надъ молитвою предложенія имѣется только въ чинѣ литургіи Василія Великаго, но въ чинѣ литургіи св. Іоанна Златоустаго не только нѣтъ никакого надписанія надъ молитвою, но и самая молитва предложенія читается совершенно иначе. *Ibid.* pag. 83.

XIII—XIV вѣкѣ явился такъ называемый *Διάταξις τῆς ἱεροδιακονίας*¹⁾, приписываемый обыкновенно патриарху константинопольскому Филоею (1354—1355, 1362—1376 г.г.)²⁾. Названіе евхологій однако удерживалось за рукописями даже и въ то время, когда почти самый первый листъ его украшался *Διάταξις*-омъ, который содержалъ въ себѣ лишь самое подробное и обстоятель-

¹⁾ Перепечатанъ этотъ *Διάταξις τῆς ἱεροδιακονίας* у Гоара въ его *Ευχολογιον*-ѣ на стр. 1—8 изъ венеціанскаго Служебника 1638 года.

²⁾ И. Д. Мансветовъ, изслѣдуя вопросъ о принадлежности *Διάταξις*-а патриарху константинопольскому Филоею, пришелъ къ тому положенію, что на эту принадлежность ему „Устава“ нѣтъ положительныхъ доказательствъ, кромѣ надписи въ заглавіи. „По крайней мѣрѣ, говоритъ проф. Мансветовъ, на уставъ литургіи онъ не имѣетъ правъ авторства. Этотъ послѣдній по греческимъ спискамъ извѣстенъ раньше Филоея и предупреждаетъ его дѣятельность чуть ли не цѣлымъ столѣтіемъ. А такъ какъ уставъ вечерни и утрени стоитъ въ самой тѣсной связи съ уставомъ литургіи и обѣ эти части носятъ печать работы одного лица, одного редактора, то нельзя не придти къ заключенію, что Филоею не былъ авторомъ и того отдѣла, который относится къ вечернѣ и утрени. Весьма вѣроятно ему принадлежитъ окончательная редакція *ordo*, и подъ его санкціею, какъ патриарха, онъ былъ пушенъ въ ходъ и получилъ практическое значеніе“ (Митроп. Киприанъ въ его литург. дѣятел. стр. 18). Всѣ эти сужденія были высказаны покойнымъ профессоромъ почти исключительно на основаніи венеціанскихъ первопечатныхъ евхологіевъ безъ достаточнаго знакомства съ подобнаго рода рукописными памятниками, которые приводятъ насъ нѣсколько къ инымъ выводамъ. То правда, что доказать принадлежность *Διάταξις*-а патриарху Филоею нельзя въ настоящее время, но его участіе въ подобнаго рода работахъ, и что особенно важно для насъ, его участіе въ разработкѣ чина литургіи въ частности не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Въ одной изъ рукописей Ватопедской бібліотеки XIV—XV вѣка (по каталогу этой бібл. XIII в.) мы видѣли даже толкованіе этого іерарха на чинъ литургіи, неизвѣстное еще въ нашей наукѣ и озаглавливаемое такъ: *Προθεωρία κεφαλαιώδης περὶ συμβόλων καὶ μυστηρίων ποιηθεῖσα καὶ προτροπῇ καὶ ἀλιπὸς τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Φιλοθέου*, въ которомъ патриархъ Филоею изъясняетъ глубокія тайны христіанскаго вѣроученія, воплощенные въ символы и обряды литургійнаго

ное изложение обрядовыхъ дѣйствій отдѣльно отъ молитвъ. Очевидно, сила обычая въ данномъ случаѣ взяла верхъ, и названіе за настоящею книгою евхологій, какъ мы видѣли, перешло въ первопечатныя ея изданія и держится до настоящаго времени.

Весьма рано на востокѣ стали выдѣлять изъ общаго состава Евхологія чины литургій, которые писались на пергаментѣ и свертывались иногда въ видѣ свитковъ на скалкѣ для удобства

чина. Нужно думать, что это толкованіе имѣетъ въ виду чинъ литургій, по крайней мѣрѣ, временъ самого патріарха, который (т. е. чинъ), какъ это видно изъ самаго толкованія, во многомъ расходился съ чиномъ, намъ теперь извѣстнымъ съ его именемъ. Далѣе за труды этого патріарха въ области чинослѣдованія литургій говорить, между прочимъ, и тотъ весьма краснорѣчивый, по нашему мнѣнію, фактъ, что на Афонѣ въ настоящее время встрѣчается весьма много списковъ литургійнаго чина съ именемъ патріарха Филоея. Τοῦ μακαριωτάτου καὶ ἐγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κὸρ Φιλοθέου διάταξις τῆς θείας λειτουργίας, ἐν ᾗ καὶ τὰ διακονικά (ркп. XVI в. № 27, л. 48, библи. русск.-афон. Пантел. мон.) или Φιλοθέου ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως διάταξις τῆς θείας καὶ ἱερᾶς λειτουργίας (ркп. той же библи. 1545 г.) и др. Вотъ какъ титулуется чинъ литургій во многихъ рукописяхъ. Но утверждая тотъ фактъ, что патріархъ Филоей принималъ дѣятельное участіе въ обработкѣ чина литургій, мы все же не можемъ указать съ несомнѣнностію, какой изъ извѣстныхъ списковъ чина литургій, приписываемыхъ патр. Филоею, ближе всего стоитъ къ его чину литургій. Точно также мы не можемъ сказать положительно даже и того, состоялъ ли чинъ литургій изъ одного устава, или въ немъ были и молитвы, потому что мы видѣли такіе списки литургій съ именемъ патріарха Филоея, въ которыхъ Διάταξις стоялъ отдѣльно отъ молитвъ (ркп. № 27 библи. русск. Пант. мон.), такіе, въ которыхъ и молитвы и Διάταξις представляли одно цѣлое (Ркп. Свят.-гроб. библи. въ Конст. № 425 XVI в.) и наконецъ, такіе, въ которыхъ соединеніе это сдѣлано было весьма неумѣло и какъ бы говорило за то, что въ свое время Διάταξις стоялъ отдѣльно отъ молитвъ (ркп. русск.-афон. Пант. мон. 1545 г.). Вообще же намъ думается, что окончательное сужденіе относительно Διάταξις - а патріарха Филоея, можетъ быть высказано опредѣленно лишь впоследствии, когда будетъ изучено достаточное количество списковъ этого чина.

переноса и пользованія ими, при отправленіи богослуженія, какъ чиновъ чаще другихъ употребляемыхъ. Такого рода свитки называются илитаріями¹⁾, кондакіями и даже литургіаріями (λειτουργίαριον), что въ переводѣ на славянскій языкъ означаетъ Службеникъ, хотя съ этимъ послѣднимъ названіемъ мы соединяемъ нѣсколько иное представленіе, чѣмъ то, какое даетъ самое названіе и древнѣйшій составъ этого рода литургическихъ памятниковъ. Со времени книгопечатанія литургіаріи не затерялись, а попали на печатный станокъ, и явилась такимъ образомъ небольшая, но весьма удобная для приходскаго духовенства книжка съ названіемъ: *Αἱ θεῖαι λειτουργίαι τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου, Βασιλείου τοῦ μεγάλου, Γρηγορίου τοῦ διαλόγου ἤτοι τῶν προηγιασμένων ἐν Ἐτίσει 1785*. Т. е. Божественныя литургіи во святыхъ отецъ нашихъ Иоанна Златоуста, Василия Великаго, Григорія Двоеслова или преждеосвященныхъ даровъ, Венеція 1785 г. Самое заглавіе вполне исчерпываетъ содержаніе настоящей книги. Кромѣ упомянутыхъ чиновъ литургій, изложенныхъ согласно съ „Большимъ Евхологіемъ“, въ ней нѣтъ ничего.

Казалось бы, что упомянутыми нами книгами Евхологіемъ и Литургіаріемъ современный приходской священникъ православнаго востока долженъ быть въ fullestъ удовлетворенъ. Въ нихъ онъ можетъ найти все, что требуется для него въ приходской практикѣ. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ нѣчто иное. Современная греческая Церковь нашла употребленіе Евхологія не вполне достояннымъ для приходскаго духовенства, отчасти въ виду дороговизны этой книги, а главнымъ образомъ въ виду ея непригодности къ обстоятельствамъ даннаго времени. Поэтому аѳонскій синодъ и нѣкоторыя

¹⁾ Названія рукописей илитаріями и кондакіями указываютъ на ихъ форматъ и противопоставляются другому названію ихъ тетрадами (тетράδιον).

частныя лица, хорошо знакомыя съ потребностями греческаго приходскаго духовенства, нашли необходимымъ издать для него нѣсколько другихъ книгъ, которыя или замѣнили бы собою Великій Евхологій, или дополнили бы то, чего не достаетъ въ этомъ послѣднемъ. Такъ какъ болшею частію этими книгами греческое духовенство нашего времени руководится въ своей практической дѣятельности, то мы нѣсколько подробнѣе познакомимся съ ихъ содержаніемъ.

Первое мѣсто между этими книгами должна занимать книга: *Ἱεροτελεστικὸν τεύχος*, полное заглавіе коей по русски: „Книга священнодѣйствій, сочиненная Геронимомъ Богіатзи, учителемъ греческаго языка Димитзану, второе изданіе Секопула; по опредѣленію священнаго синода и министра церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія для пользы священниковъ и всякаго христіанина. Настоящее изданіе уже по счету второе. Первое ея изданіе кажется вышло въ 1868 г.“ Вся книга раздѣляется на двѣ части, такъ сказать, на теоретическую и практическую. Въ первой части сдѣланы объясненія названій суточныхъ службъ и богослужебныхъ терминовъ, входящихъ въ эти службы (гл. 1), значенія священныхъ облаченій (гл. 2), сосудовъ и принадлежностей храма (гл. 3), изъясненіе литургіи (гл. 4), нѣчто въ видѣ выдержекъ изъ нашего учительнаго извѣстія, какъ-то: касательно приготовленія священника къ литургіи, приготовленія нужныхъ сосудовъ и облаченій, просфоръ и вина и касательно случая забывчивости священника влить вино съ водою въ сосудъ (гл. 5), а также, если священникъ заболѣетъ во время литургіи или умретъ, если позовутъ священника крестить больное дитя во время литургіи, если церковь загорится или поколеблется землетрясеніемъ (гл. 6), если священникъ замѣтитъ, что св. Агнецъ тронуть мышью, а въ св. чашу упалъ паукъ, или какое нибудь изъ вредоносныхъ животныхъ до освященія св. Даровъ или послѣ освященія, если частица крови будетъ пролита на полъ или на одежду, или пролить весь сосудъ, или упадетъ на полъ св. Агнецъ (гл. 7),

наконецъ, касательно приготовленія Агнца на цѣлый годъ въ Великій четвертокъ (гл. 8), чинъ малой панихиды (*ἀκολουθία τοῦ ἑσπερίου τρισαγίου*), ектеня въ субботу поминальную, чинъ погребенія на Пасху (гл. 9), входные стихи и отпусты въ Господскіе праздники, молитва надъ кающимися, молитва надъ коливомъ, возгласы послѣ каждой пѣсни канона на Пасху, образецъ каноническаго свидѣтельства и молитва святаго епископа іерусалимскаго Модеста, читаемая надъ всякою смертною болѣзнію и болѣзнію быковъ, лошадей, ословъ, лошаковъ, овецъ, козъ, пчелъ и остальныхъ животныхъ. Въ эту же часть входятъ законъ предъ св. причащеніемъ, который читается съ вечера во время повечерія, послѣ чтенія „Вѣрую во единого Бога“, и служить для приходскихъ священниковъ православнаго востока вечернимъ правиломъ. За этимъ канономъ слѣдуютъ молитвы предъ причащеніемъ (*τῇ δὲ εὐαρίῳ*), предваряемыя лишь обычнымъ началомъ, и молитвы послѣ причащенія (*εὐχαριστίου μετὰ τῆν θείαν μετάληψιν*). Эти послѣднія молитвы имѣютъ въ началѣ „побудительные стихи на сіе благодареніе“, которые въ переводѣ читаются такъ: „Когда бы сподобился прекраснаго общенія животворящихъ таинственныхъ Даровъ, тотчасъ воспой, принеси великую благодарность и отъ глубины души скажи Богу: Слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Боже“. Первая часть настоящей книги оканчивается послѣдованіемъ надъ священникомъ, соблазненнымъ во снѣ.

Вторая часть книги содержитъ уже въ собственномъ смыслѣ Служебникъ. Начинается эта часть чиномъ вечерни, за которымъ слѣдуютъ чины повечерія, полунощницъ дневной и воскресной, утрени, послѣдованіе божественной литургіи, бываемое такимъ образомъ въ Великой Церкви и на святой горѣ аѳонской (*Διάταξις τῆς θείας λειτουργίας, γινομένης οὕτως ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ἐν τῇ ἀγίῳ ὄρει* κλπ.), чины литургій Іоанна Златоуста, Василія Великаго и Григорія Двоеслова. Оканчивается эта часть книги ежедневными вечерними прокимнами, Тишикономъ церковнаго послѣ-

дованія для дней высокаторжественныхъ и ознаменованныхъ важнѣйшими событіями въ исторіи греческаго народа и славословіемъ великой среды съ исторіею ея, написаннымъ въ силлабическихъ стихахъ. Какъ на особенность этой части книги нужно обратить вниманіе, между прочимъ, на то, что въ ней молитвы всѣхъ чиновъ излагаются въ самыхъ послѣдованіяхъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ, по Уставу, должны произноситься священникомъ. Описание обрядовыхъ дѣйствій здѣсь изложено весьма обстоятельно, примѣнительно къ Уставу Великой Церкви, употребляемому въ богослужебной практикѣ современныхъ греческихъ церквей. Здѣсь такъ же, какъ въ Типиконѣ Великой Церкви, затруднительные случаи практики или мѣста чиновъ, важныя въ догматическомъ отношеніи, объясняются путемъ примѣчаній подъ строкою.

Такимъ образомъ *Ἱεροτελεστικὸν τεβχου* Иеронима Богіатзи ближе всего подходитъ къ нашему современному Служебнику, хотя отличается отъ него значительною полнотою, обстоятельностью и большею логическою послѣдовательностію въ изложеніи. Эта книга дастъ все необходимое современному пастырю греческой Церкви, при отправленіи имъ суточной службы. Ему, приготовляясь къ совершенію литургіи, нѣтъ надобности перебѣгать отъ Служебника къ Требнику, отъ этого послѣдняго къ Каноннику для того, чтобы выполнить всѣ предписанія нашей церковно-богослужебной практики, требующей отъ нашихъ пастырей—совершителей литургіи весьма многого. Пастырь востока въ этой книгѣ найдетъ не только то, какимъ образомъ совершается тотъ или иной чинъ суточной службы, но и то, почему совершается такъ, а не иначе, и какъ объяснить значеніе того или иного литургическаго термина, той или иной богослужебной принадлежности и т. д.

Въ области Требника практика греческой Церкви еще не выработала подобной книги, но частныя попытки въ области отдѣльныхъ чинопослѣдованій уже сдѣланы и весьма удачно. Къ числу подобнаго рода изданій, имѣющихъ въ виду запросы приходскаго духовенства принадлежитъ книга подъ заглавіемъ:

Ἐξομολογητάριον, полное заглавіе коего по русски: „Исповѣдникъ или душеполезнѣйшая книга, содержащая сокращенное ученіе для духовника, какъ онъ долженъ исповѣдывать съ пользою, (епитимійныя) каноны св. Іоанна Постника, точно истолкованныя, откровенный совѣтъ кающемуся, какъ онъ долженъ исповѣдываться надлежащимъ образомъ, и душеполезное слово о покаяніи, извлеченное изъ твореній разныхъ учителей и въ наилучшій порядокъ приведенное подвижникомъ святой горы пренепомытныхъ учителей Никодимомъ, девятое изданіе, Венеція, 1885 г.“

Чинъ исповѣди, какъ въ нашемъ Требникѣ, такъ особенно въ греческомъ Евхологіи (*ἀχολογία τῶν ἐξομολογούμενων*) принадлежитъ къ самымъ неупорядоченнымъ. Ни въ одномъ изъ чиповъ не предоставлено столько свободы современному пастырю, какъ именно въ этомъ чинѣ, особенно въ моментъ тайной исповѣди кающихся предъ священникомъ. Еще въ нашемъ Требникѣ сдѣлана хоть какая нибудь попытка указать священнику исповѣднику на тѣ вопросы, которые онъ можетъ предлагать кающимся для того, чтобы привести имъ на память грѣхи и расположить къ свободному изложенію ихъ передъ нимъ, и даже приведены, хотя и не вполне удачно, и примѣры самыхъ грѣховъ, тогда какъ въ греческомъ Евхологіи даже и этого нѣтъ. Здѣсь предписаніе касательно вопросовъ священника къ кающемуся выражено весьма общѣ слѣдующею неопредѣленною фразою: „и спрашиваетъ его (т. е. кающагося) духовникъ о всѣхъ согрѣшеніяхъ его“¹⁾. Между тѣмъ нигдѣ не требуется отъ пастыря столь обширныхъ знаній человѣческой природы, человѣческаго сердца, духовной опытности и богословско-каноническихъ познаній, какъ при совершеніи этого таинства, для котораго не достаточно имѣть право исповѣдывать кающихся и читать надъ ними въ Требникѣ положенныя при исповѣди молитвы. Поэтому-то вотъ современная греческая Церковь право исповѣди усваиваетъ не всѣмъ пастырямъ,

¹⁾ *Ευχολογ.* edit. Venet. 1777 an. pag. 190.

а только известнымъ определеннымъ, во всѣхъ отношеніяхъ опытнымъ и обладающимъ обширными познаніями духовнымъ лицамъ. Въ греческой Церкви не всякій пастырь духовникъ, а лишь особо для сего назначенный священникъ и имѣющій у себя грамоту отъ епископа на право исповѣди. Поэтому-то съ весьма давнихъ поръ¹⁾ въ греческой Церкви появлялись попытки создать для этихъ духовниковъ особенныя руководства, въ которыхъ не только опредѣлялись бы качества духовника, правила относительно наложенія епитимій на кающихся, совершенія самаго чина исповѣди, но и самый способъ исповѣди приходящихъ на исповѣдь лицъ разнаго положенія въ обществѣ, въ духовной и гражданской іерархіи и при томъ разныхъ по возрасту и по полу. Упомянутая нами книга святогорца Никодима, заглавіе которой мы цѣликомъ привели выше, по нашему мнѣнію, вполне удовлетворяетъ своему назначенію. За это между прочимъ говоритъ и то обстоятельство, что въ 1885 году эта книга является въ свѣтъ уже девятымъ изданіемъ. И дѣйствительно, эта книга драгоценна во всѣхъ отношеніяхъ: она въ одинаковой мѣрѣ полезна для духовниковъ и кающихся грѣшниковъ. Для первыхъ она важна въ томъ отношеніи, что въ ней полно и ясно изложено ученіе о качествахъ, познаніяхъ и добродѣтеляхъ духовниковъ, объяснены епитимійные каноны св. Іоанна Постника и указаны средства для кающихся, которыя можетъ предлагать духовникъ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Для кающихся здѣсь предлагаются вопросы относительно грѣховъ противъ всѣхъ десяти заповѣдей закона Божія, напоминаются имъ грѣхи обыкновенные, тяжкіе и смертные и тѣмъ дается полная возможность высказать все

¹⁾ Значительно раньше Эксомологитарія святогорца Никодима были известны слѣдующія подобныя сочиненія: а) Ἐξομολογητάριον ἀναγκαῖον περὶ τοῦ μυστηρίου τῆς μετανοίας παρὰ Νεκηφόρου ἱερομονάχου τοῦ πασχαλέως ἐν Ἐτίησιν 1673 и б) Διδαχαλία ὠφέλιμος περὶ μετανοίας καὶ ἐξομολογήσεως παρὰ Χρυσάνθου ἀρχιμανδρίτου τῶν Ἱεροσολύμων ἐν Ἐτίησιν 1724.

то, что лежит у них на совѣсти, откровенно, безъ чего не можетъ принести пользы и самая исповѣдь. Поэтому въ этой книгѣ мы находимъ особыя вопросы къ царямъ, архіереямъ, монахамъ всѣхъ родовъ, настоятелямъ монастырей, самимъ духовникамъ, мужчинамъ, женамъ и дѣтямъ. Въ концѣ книги помѣщено внушительное и трогательное слово о покаяніи, изъ котораго духовникъ можетъ въ изобиліи черпать наставленія для кающихся. Иногда обстоятельныя ученія примѣчанія, разсѣяныя авторомъ во множествѣ подъ строкою, не только уясняютъ смыслъ самой книги, но главнымъ образомъ правильное пониманіе канонвъ соборныхъ и смыслъ церковной практики. Въ своемъ мѣстѣ, когда будемъ говорить о совершеніи покаянія въ современной греческой Церкви, мы вернемся къ этой книгѣ и познакомимъ нашихъ читателей болѣе обстоятельно съ нѣкоторыми изъ важнѣйшихъ ея главъ.

Имѣя въ виду то обстоятельство, что греческій *Μέγα εὐχολόγιον* содержитъ въ себѣ чины хиротоній, освященія храмовъ и мѹра и другіе чины и молитвы¹⁾, употребляемые главнымъ образомъ при архіерейскомъ богослуженіи, можно было бы подумать, что въ изданіи особой книги въ родѣ нашего Архіерейскаго Чиновника, содержащаго исключительно почти чины, совершаемыя архіереемъ, въ греческой Церкви не имѣется надобности. Но на самомъ дѣлѣ здѣсь, какъ и у насъ на Руси, для архіерея издается особая и притомъ въ большой форматъ листа книга съ такимъ заглавіемъ: Ἀρχιερατικόν, полное ея заглавіе по русски: „Книга архіерейскаго служенія, содержащая въ себѣ божественныя и святыя литургіи Іоанна Златоуста, Василия Великаго и Григорія Двоеслова или преждеосвященныхъ, еще же и чины всѣхъ хиротоній, изданныя уже для пользы архіереевъ, нынѣ (т. е. 1778 г.) вторымъ изданіемъ напечатанная съ нѣкоторыми необходимыми молитвами стараніемъ и издержками Кирилла, архі-

¹⁾ *Ευχολογ.* 1777 an. pag. 135—161 et cet.

епископа Оивайдскаго, Синайской горы, въ Венеци. 1778 г.“
Настоящее заглавіе достаточно ясно говоритъ о содержаніи самой
книги. Что касается „необходимыхъ молитвъ“, упоминаемыхъ въ
заглавіи, то подъ ними подразумѣваются молитвы: надъ коливомъ,
надъ кающимися, прощальныя надъ умершими, на благословеніе
ваій, яствъ на Пасху, винограда и иконы, а также чинъ малаго
водоосвященія и отпусты утромъ и вечеромъ въ господскіе празд-
ники. Изложеніе самыхъ чиновъ ничѣмъ не разнится отъ напе-
чатанныхъ въ „Большомъ Евхологіѣ“. Чины литургій состоятъ
только изъ молитвъ и возгласовъ, произносимыхъ архіереемъ во
время литургіи, изложенія же обрядовыхъ дѣйствій, архіерейскаго
ритуала нѣтъ.

А. Дмитріевскій.
